

Жар был всепроникающим, исходившим от камня вокруг неё, из открытых огненных ям, выдыхающих и изрыгающих дым на расстоянии, и от её собственного доспеха. С ворчанием и усилием Моррелия дёрнула своими двойными клинками вперёд, вогнав их прямиком в грудь вставшего перед ней демона, прежде чем отскочила, вместе с этим умело вытащив блестящую сталь.

Взмахом запястий она послала бурлящую кровь шипеть на земле, где она кипела, её зловоние поднималось, подобно пару, и забивалось внутри её шлема. Она простонала. Как раз то, что ей было нужно. Зубы обнажились в рычании, она ухватила за эту злость, эту ярость, и вытянула её из своего живота, через грудь и в руки. Это было больно. Мучительная боль тянулась до самых её костей, подпитывая ярость и доводя её до огромных высот, пока Моррелия продолжала проводить её.

Вверх и в руки, в её кисти, затем с финальным толчком в её клинки. Два меча вспыхнули ярким красным светом, пока её ярость охватывала их, резонируя с металлом и усиливая её гнев, пока ярость не осталась единственным, что она могла почувствовать, единственным, что она могла видеть.

Она не знала, как много времени прошло, прежде чем она пришла в себя от положенной на её плечо большой бронированной руки, пока она стояла, тяжело дыша, в окружении убитых демонов.

"Тебе нужно быть осторожнее," раздался позади голос её отца. "Опасно использовать этот Навык без надлежащих мер предосторожности."

Она молча кивнула, пока собиралась с силами. Мгновением спустя её поразила непреодолимая летаргия, пришедшая с потерей её ярости берсерка. Её руки начали дрожать, а конечности были полностью онемевшими. Она еле как сумела вложить в ножны своё оружие, потребовалось три попытки, чтобы попасть в щель ножен первым мечом. Зная, что она чувствовала, её отец ничего больше не говорил, просто ведя её сквозь ряды и в лагерь, где она легла на первую найденную койку, даже не утруждаясь снятием доспехов.

Титус просто усмехнулся, пока смотрел на неё сверху, а она в возмущении слабо махнула в его сторону рукой.

"Я просто подумал о твоей матери," пояснил он, "она часто оставалась в подобном состоянии, когда поддерживала ярость."

Он развернулся и присел на скамейку поблизости, его собственные доспехи бездны издавали лёгкий звон, пока пластины тёрлись друг о друга. Он не мог удержаться, чтобы не нахмуриться. Когда она получит подобный набор? Конечно, её собственные доспехи были отличными, однако доспехи её отца были особенными, выкованными сотни лет назад из лучших материалов, имеющихся у Легиона. Они весили тонну, однако ему начало казаться, что у неё возможно были силы для них. Если и не было, то скоро будут, учитывая темпы роста её уровня.

Командир наблюдал несколько минут, как отдыхает его дочь, сидя молча и просто будучи рядом. Когда он рассудил, что прошло достаточно времени, он отстегнул флягу со своего пояса и дал ей, кивнув, когда она села, чтобы выпить.

"Твоё время восстановления стало короче. Ты уже подняла его уровень?"

Моррелия жадно пила, изливая тёплую воду через лицевой щиток, не заботясь о состоянии металла.

"Сними шлем," прорычал Титус, "сейчас ты просто ленишься."

Она прорычала в ответ и Титус не удержался, чтобы не рассмеяться. Она послушалась его, стянув руническую сталь со своей головы и позволяя той упасть на землю, обнажая своё заляпанное грязью лицо и коротко подстриженные полуночные волосы. Не имея больше ограничений, она поднесла флягу ко рту и на этот раз Титус не мешал, пока она напивалась.

Это был момент тишины, ну или по крайней мере настолько, насколько это было возможно в окружении постоянной боевой зоны, и Моррелия решила высказать то, что было у неё на сердце с момента, как они пришли на третий слой.

"Отец..." сказала она, едва выговорив слово, как было и в прошлом, "тебя послали сюда в наказание? За неудачу при уничтожении Колонии?"

Для неё всё виделось действительно так. Титус вернулся к Железной Горе со своим Легионом, когда волна уже накатывала. После доклада начальству его отряды были переданы под чужое командование, а награждённый солдат был бесцеремонно отправлен на третий слой с маленьким отрядом войск, включающим Моррелию, в качестве охраны маловажного укрепления, ради тяжёлых сражений против волны со слишком маленьким количеством отрядов.

После короткого молчания она подняла свою голову, чтобы обнаружить, что отец смотрел на неё со странным выражением на лице.

"Что?" Требовательно спросила она.

Он просто покачал головой.

"Так вот что тревожило тебя? Клянусь, ты была в скверном настроении с момента, как мы прибыли сюда, и лишь сейчас ты берёшь и спрашиваешь меня об этом?" Он снова усмехнулся, и она не в первый раз отметила, насколько же он был свободнее в своих эмоциях с момента их возвращения. "Нет, меня не наказали. За что меня наказывать? Я сделал всё, что мог, ситуация стала хуже, чем ожидалось, и мы отступили прежде, чем риски для моих легионеров стали слишком огромными. Совет принял мой доклад, он совпадал с младшими офицерами, и на этом всё закончилось," пожал он плечами.

"Но разве у тебя не забрали командование? Твои отряды?"

"Конечно нет," фыркнул он. "Война в разгаре, девочка, отряды отправились туда, где в них отчаянно нуждаются. Я получу свой Легион обратно, когда волна завершится."

"Тогда что насчёт нас?" Потребовала она ответа, помахав на запустелую пустошь вокруг них, "почему нас послали сюда в самый центр места, где нечего охранять вот уже множество недель?"

Титус быстро почесал бок своего носа.

"Я думал, что ты уже поняла. Я на самом деле думал, что в этом причина твоего раздражения."

Моррелия нахмурилась.

"О чём ты говори-... мама."

Командир кивнул с широкой улыбкой на лице.

"Похоже что она ещё не закончила нянчиться с тобой. Я был немного удивлён, когда пришли приказы, однако это в её духе."

Она ощутила, как повысилась её температура, пока злость снова вспыхивала в её животе.

"Ты говоришь мне, что она послала нас, и тех других легионеров, сюда, ради тренировочного лагеря для меня."

"Послала," подтвердил он.

Когда он увидел, как гнев начинал гореть в её глазах, он быстро поднял руку.

"Пока ты не разозлилась слишком сильно, найди немного терпения и я расскажу тебе о нескольких вещах, которые могут малость остудить твой гнев. Хорошо?"

Она с сознательным усилием подавила злость и стала слушать, что хочет сказать её отец. Видя, что она взяла себя под контроль, Титус продолжил.

"Ты может и смотришь на это, как на балующее, ненужное вмешательство от родителя и пустую трату ресурсов," он указал в сторону маленького лагеря вокруг них, "однако позволь мне сказать, мы всегда защищаем эту точку во время волны. Это может показаться мелочью, однако если монстры заполняют эту область, то они объединятся с другими движущимися вверх потоками и вызовут крупные проблемы в наших владениях выше. Чтобы зарубить проблему на корню, мы встаём в нескольких местах здесь внизу, чтобы обрубить потоки до того, как они станут наводнением. Ты понимаешь, о чём я?"

Моррелия кивнула, но всё равно не была согласна. Была ли важна защита этого места? Конечно, в словах её отца был смысл, однако это не оправдывало отправку кого-то его сил и опыта для исполнения данной работы. Он прозябал здесь впустую.

"Во-вторых," продолжил он, отметив её неудовлетворение, "твоя мать послала нас не чтобы нянчиться с тобой, а для ускорения твоего роста."

Она хотела возразить и сказать, что это было по своей сути одно и то же, но придержала язык.

"Многообещающим Легионерам часто давали подобные возможности, когда мы видели потенциал подняться в рядах. И, прежде чем ты спросишь, я и твоя мать не принимали участие в твоём отборе для этой ускоренной программы. Касательно же моей отправки с тобой? Тут вероятно немного вмешалась твоя мать. Не то чтобы я был против."

Она нахмурилась в размышлениях. Если кто-то протолкнул её вперёд для этого, и это было стандартной процедурой.

"Ты кандидат для тренировки в офицеры," подтвердил её отец, прежде чем её разум мог самостоятельно прийти к этому выводу.

"ЧТО?!" Вскрикнула она.

Титус позволил проявиться на своём лице ощущаемой им гордости.

"Немногих берсерков избирали для этого. Считаются не достаточно стабильными. Впрочем, рост твоей матери до Консула мог слегка изменить мнения."

В Моррелии были сложные эмоции от этих слов. Заслуживала ли она подобного отношения? Было ли это вообще тем, чего она хотела? В один момент её жизни это являлось её мечтой, она до последнего пота работала над собой, чтобы равняться ожиданиям её отца. А теперь же?

"Пойду ударю что-нибудь."

Она заставила себя подняться с койки и встряхнула конечностями, прежде чем схватить шлем и накинуть его обратно на голову.

"Уверена, что это хорошая идея? Прошло мало времени после твоей прошлой ярости." Титус поднял одну бровь, пока она уходила.

Она не ответила и он позволил расплыться на своём лице улыбке, пока наблюдал, как она вытаскивала свои клинки, идя обратно к звукам битвы.

"Когда вернёшься, мы поговорим об эволюции твоего класса," крикнул он.

---

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1626129>